

МОИМ РОДИТЕЛЯМ

Иван ВОЛОСЮК

Донецкие строфы

Стихотворения

Донецк
«Каштан»
2011

ББК 84(4УКР=РУС)6
В67

Волосюк И.И.

В67 Донецкие строфы: Стихотворения.
— Донецк: Каштан, 2011. — 140 с.

ISBN 978-966-427-256-5

Пятый сборник Ивана Волосюка является своеобразным отчётом о проделанной работе за 15 лет. Основой книги стали тексты из сборников, изданных за это время, а также новые стихи.

Название «Донецкие строфы» не столько отражает место написания стихотворений, сколько адресата поэтического послания — Донецк и его жителей. Поэт по праву считается певцом Донбасса, а донецкое или, шире, южнорусское пространство особенно благоприятно к высаживанию самых неожиданных образов в чернозём стихотворной ткани.

ББК 84(4УКР=РУС)6

П'ята збірка Івана Волосюка є своєрідним звітом про виконану роботу за 15 років. Основою книги стали тексти зі збірок, виданих за цей час, а також нові вірші.

Назва «Донецькі строфи» не стільки відображає місце написання віршів, скільки адресата поетичного послання — Донецьк та його мешканців. Поет справедливо вважається співцем Донбасу, а донецький, або, ширше, південноруський простір особливо сприятливий для висаджування найнесподіваніших образів у чернозем віршованої тканини.

© Волосюк И.И., стихи, 2011

© Костенко (Шимонович) О.Е.,
портрет, рисунки, 2011

ISBN 978-966-427-256-5

© Болотов А.Б., обложка, 2011

Пронзительные строфы

*Дремлет слова печатного чудище,
Это я написал – иль не я,
Как в такую огромную лужищу
Собираются капли дождя?*

При всей метафизичности этот текст чужд мистической экзальтации. По сути, Иван Волосюк — эстетически умеренный автор, без всяких авангардистских излишеств. Его поэтика в значительной степени определяется такими понятиями, как искренность, правда жизни.

И здесь автор — скорее правило, чем исключение. Подчас этот даёт возможность подняться до экзистенциальных выводов, как у Ахматовой: «И ночь идёт, которая не ведает рассвета» (эпиграф к одному из стихотворений Ивана Волосюка).

Вообще для многих стихов поэта характерна принципиальная возможность сказать, о чём они. Тип письма подразумевает ИЗОБРАЖЕНИЕ как нечто более важное, нежели ПРЕОБРАЖЕНИЕ. Это — внеличное письмо, в нём субъект лирического говорения глубинным образом обрамляет свою творческую биогра-

фию и кажется растворённым, поглощённым пластикой текста:

*Между нами стена: нарастающий лёд
Ледяное раскроет дыханье.
Зеркала пустоты – снег беззвучно идёт,
Опускаясь в туман расстояний.*

Так, Донецк (Иван считается по праву певцом Донбасса) и, более широко, южнорусское пространство особенно благоприятны к высаживанию порой самых неожиданных образов в чернотём стихотворной ткани. Здесь счастливо соединяются эманации локуса и страсть естествоиспытателя:

*...Я чувствую удары капель
Сквозь напряжённое стекло...
...Сгораем ненужными письмами,
Становимся горсткою пепла...
Эту сажу мук не стереть с лица...*

Подлинный дар, поэтический слух, культура письма, наконец, стилистическая смелость — всё это, бесспорно, в арсенале Ивана Волосюка, а значит, его лирику приходится воспринимать как поток, а не как серию «внезапных выбросов».

Сергей ШАТАЛОВ

* * *

Как часто мы глухи и слепы,
Ступаем по краю бессмысленно,
Сгораем ненужными письмами,
Становимся горсткою пепла.

Мы верим в изменчивость вечного
И верим в возможность раскаяться,
Влюбляемся в первую встречную,
В весеннее небо влюбляемся.

И чувствуем, как безысходности
Приблизилось полудыхание,
Как время крадёт расстояния
И нам недостаточно воздуха.

Пусть мы задыхаемся, брошены,
От противоречий двусмысленных,
Но первыми тонкими листьями
Нам юность шумит за окошками.

* * *

О причинённой плачут боли
Дожди, и некому простить.
А я один в пустом вагоне
Пытаюсь мир остановить.

Оттенки тают в полумраке
Последнее отдав тепло,
Я чувствую удары капель
Сквозь напряжённое стекло...

* * *

Дождь идёт, вода бежит по стёклам,
И дома, как будто из дождя,
Дождь идёт — и ты совсем промокла,
Дождь идёт — и ты совсем одна.

Ты идёшь по улице несмело,
В нереальном городе идёшь,
А вокруг всё будто онемело,
Говорит вокруг один лишь дождь.

* * *

Обида, боль... теперь нет смысла,
И пусто всё, как дом мой пуст,
И пусть теперь — такие мысли.
Назад я больше не вернусь.

Я не вернусь, никто не плачет,
Теперь я предан суетой.
Пусть это время обозначит
Меня последнею чертой.

* * *

Эта мёртвая музыка времени,
Холод пальцев, рисующих снег,
Бесконечная слабость падения.
Даже в смерти раскаянья нет!

Чёрный бархат дыхания осени,
Расстоянье отрывистых встреч.
Листья, ветер... Сумеем ли, сбросим ли
Этот шёлк расставания с плеч?

Между нами — пространство бессилия,
Бесконечность бесснежных равнин...
Ничего, ничего не простили мы.
Ничего, ничего не простим...

* * *

Мимо пролетают птицы
Серые.
Эта мимолётность нас пугает.
Мимо пролетают
Слишком медленно
Дни наших надежд
И ожиданий.

Я тебе отдам
Воды вешние,
Я тебе отдам
Годы прежние,
Я тебе раскрою
Сущность вечности,
Я найду границы
Бесконечности.

Только не проси
Шёлка тонкого,
Только не проси
Оставить одной.
Я тебе оставлю нежность,
Сотканную
Из всей нежности
Земной.

* * *

Когда опустошение свершится,
Не побоишься ли пустой страницы?

Сумеешь ли понять, как ты ничтожен,
Когда захочешь плакать и не сможешь?

Когда ты будешь нужен только Богу,
Кто сможет разделить твою тревогу?

И если оборвутся твои тропы,
Твои шаги не остановит пропасть.

* * *

Горизонты судьбы очертят
Сны о жизни и сны о смерти.

Над тобою скрестят ладони
И поставят свечу к иконе.

Где-то прошлое прошептало:
«Слишком многому нет начала.

Слишком многому нет возврата.
Неужели ничто не свято?»

Неужели молчат сердца?
Слишком многому нет конца...

* * *

Ты часто думаешь о ней,
Её черты хранишь, как имя.
А стаи синих голубей
Кружат над голубятней синей.

И всё беззвучнее туман,
И всё темнее стены улиц.
А голуби давно вернулись,
И в голубятнях тишина.

И всё, во что не верил ты,
Приобрело черты бессилья,
И те, кого мы так любили,
Остались где-то позади.

Ты часто думаешь о ней,
Её черты хранишь, как имя.
Ты чувствуешь минутность силы,
Забыв о слабости своей...

* * *

*Решается бесповоротно
грядущая вечность моя!*

О.Э. Мандельштам

Твои шаги неторопливы,
Твои слова знакомы мне.
Мне кажется: ты так красива,
Что всё принадлежит тебе.

Мне кажется, что безотчётны
Твои шаги, ты здесь, со мной,
За поворотом, за спиной
Свершаешься бесповоротно.

Качели детства всё слабей
Качаются, теряя силы.
Твои шаги неторопливы,
Твои слова знакомы мне.

* * *

*...И ночь идёт,
Которая не ведает рассвета.*

А.А. Ахматова

Между нами стена... Обрывается день,
Не сумев напоить своим светом.
Бесконечность равнин, тихо падает снег,
И пространство не знает рассвета.

Между нами стена... Нерастаявший лёд
Ледяное раскроет дыханье,
Зеркала пустоты, снег беззвучно идёт,
Опускаясь в туман расстояний.

* * *

Ты ушла в темноту тёплой ночи,
Прикасаясь к деревьям рукой.
Ты осталась лишь в памяти строчек
И, как прежде, смеёшься со мной.

Ты ушла, и качаются ветви,
И беззвучные листья летят.
Догорел день прозрачный и светлый —
Так и звёзды к утру догорят.

Но останься, туманная дымка,
Облака, успокойте меня.
Как закончилась быстро пластинка,
Так и жизнь оборвётся моя.

Что осталось от музыки прежней?
Тишины безутешной стекло!
Что осталось от лёгкой и нежной?
Ничего! Ничего! Ничего!

* * *

Тихо... Только ветер и тревога.
Шелест — и других не нужно звуков.
Утро увядания природы,
Тихое, таинственное утро.

Тихо... Облака уносит ветер,
Тишине меня не успокоить:
Что-то происходит в мире этом,
Что-то в этом мире происходит.

* * *

Нет ни для кого чужой печали,
Клён подслушал чей-то разговор,
Но уже подписан приговор
И его теперь я исполняю.

Может быть, я не тобой любим,
И не нам отвергнуть холод стужи.
Мёртвым я не нужен, а живым
Даже мир изменчивый не нужен.

---

* * *

Не говори мне, что я трушу,
Что ухожу от пустоты.
Я эту пустоту разрушу,
Но вместе с ней погибнешь ты.

Дверь в будущее приоткрыта.
Скажите, в чём я виноват?
Один из тысячи солдат,
Что будут в будущем убиты.

В безумном, бешеном бою
Погибнуть и упасть на травы.
В последний бой, большой, кровавый,
Ряды сплочённые пойдут.

Погибшие в сознании живы.
Погибшие пусть оживут.
И по густой траве России
Спокойно босиком пройдут.

Не говори мне, что я трушу,
Что ухожу от пустоты.
Я эту пустоту разрушу,
Но вместе с ней погибнешь ты.

* * *

Ещё одна исчёркана страница,
Туман разлук опустошает лица.

Туман разлук и расстоянье встречи,
Холодный дождь твой целует плечи.

И капли осыпаются с ветвей
Осколками разбитых фонарей.

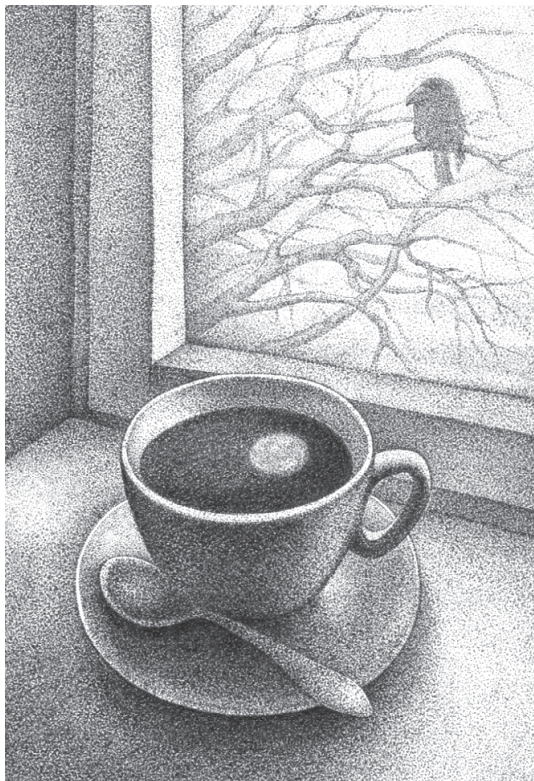
* * *

Слова, перерастающие в крики.
Уходят люди, лица или лики?

И дует ветер, ветер октября,
И фонари ненужные горят.

Листва срывается со слабым хрустом,
И на ветвях неизмеримо пусто.

* * *

Во мне нет музыки, нет света,
Нет правды — только боль и грусть,
Стихи последнего поэта,
Заученные наизусть.

Ты не простишь мне этих писем
И этих строк мне не простишь.
Я слышу: облетают листья
С деревьев и покатых крыш.

Ты — музыка аллей продрогших,
Затерянных в пустом саду,
В чужом, невозвратимом прошлом...
Забудь. Я больше не приду.

* * *

Здравствуй. Мне одиноко.
Здравствуй. Побудь со мной.
Холодом бледных стёкол
Станет твоё тепло.

В тексте последней песни
Много ошибок. Пусть...
Здравствуй. Мы будем вместе.
Здравствуй. Я не вернусь.

* * *

Дремлет слова печатного чудище:
Это я написал иль не я?
Как в такую бездонную лужищу
Собираются капли дождя?

Избалован великими предками,
Принимал подражанье за стих
И наполнил страницы объедками
Со стола размышлений чужих.

И роились, как пчѣлы, сомнения,
И душа пребывала во тьме...
Соберите мои сочинения,
Чтоб никто не узнал обо мне.

* * *

Хорошо ли это — плохо ли,
И умеют ли так поэты:
Отчеканиваю строфы я,
Как серебряные монеты.

Не загадываю загадки я,
Не придумываю задачи,
Не играю со смыслом в прятки я
И его никуда не прячу.

А бывает, стоишь над бездною,
Позади колосится рожь,
Хочешь нужным быть и полезным,
Только сам себе не даешь.

Все и так запуганы мистикой
И не ищут прямых путей,
Но стихам не нужна статистика,
Так что впредь не возитесь с ней.

Что согласные вы и гласные
Извлекаете, будто корни?
Разве станут стихи прекраснее,
И глубиннее, и просторней?

Хорошо ли это — плохо ли,
Хорошо ли, плохо ли,
Отчеканиваю строфы я,
Как серебряные рубли.

* * *

Не умирая весь, живу, как инвалид,
И неуклюжий, и телесный,
А в сердце брошенном ещё огонь горит
И пожирает воздух пресный.

Не умирая весь, живу тайком дыша,
И здесь меня никто не держит,
А в сердце брошенном содержится душа
И размышления содержит.

---

* * *

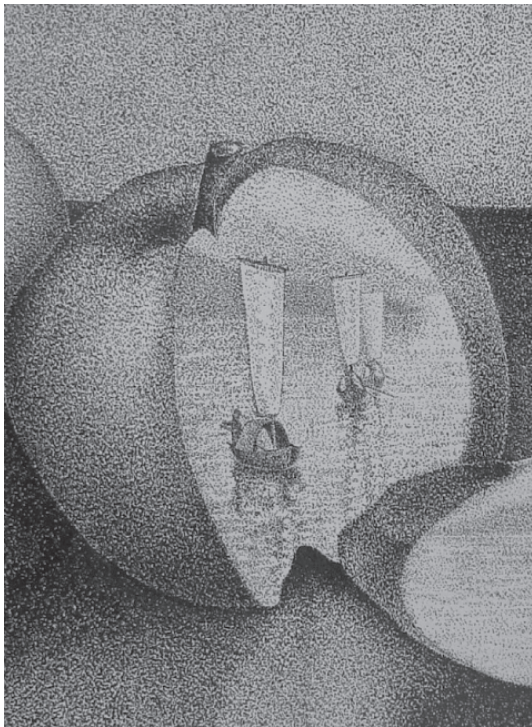
Уходили головы их в плечи,
Догорал закат, сгущалась мгла.
Со времён последней нашей встречи
Жизнь прошла — пустыней пролегла.

У колодца — белый снег горою,
А в колодце — чёрная вода.
Уколоться острою иглою
И не просыпаться никогда.

За весной всегда приходит лето,
Жизнь пройдет, как с белых яблонь цвет.
Съесть бы только яблочко с секретом
И не просыпаться триста лет.

В этой жизни больше нет порядка,
И не ново в мире умирать.
Научите, как сгореть с остатком:
Без остатка не хочу сгорать!

---

* * *

Забери меня отсюда,
Забери меня, Господь,
Чтобы мне не мыть посуду,
Горький кофе не молоть.

Не сидеть на кухне грязной,
Не замачивать бельё,
Обращая к жизни праздной
Размышление своё.

Выйду в поле — крикну тучам:
«Я — живущий, я — живой,
Не томи меня, не мучай,
Забери меня с Собой!»

Выйду к морю — крикну морю
Да бегущим облакам:
«Я хочу идти с Тобою
По бушующим волнам».

Забери меня отсюда,
Мне не страшно умереть,
За глоток единый чуда
Буду молча жаждать впредь.

Позади туман клубился,
Кто-то клетку мастерил,
Мне казалось: я молился.
Оказалось, что хулил.

* * *

Недвижим Гефсиманский сад...
И нет проводника надёжней,
Осталось поцелуем ложным
На Правду Мира указать.

Встаёт невидимая рать,
Идёт невидимая битва,
И одинокую молитву
Они осмелились прервать...

* * *

Звёзды стрелами падали в стог,
Облака превращались в чудовищ,
Но искали волшебный цветок
Открыватели древних сокровищ.

Ты уснувших костров не буди,
Не считай поцелуев по пальцам,
А потом, на заре, уведи
На днепровское дно постояльцем.

* * *

Бесплезное дело брошено,
Мировое пространство сужено.
Я иду по траве нескошенной
Щебетанием птиц разбуженный.

Здесь искала душа смиренная
Муравьиной тропы обычая,
А увидела всю Вселенную
В первозданном её величии.

* * *

Переменчива погода:
Глушь да грязь.
Осень входит в храм природы
Не крестясь.

Предстоящий путь опасен,
Час пробил...
Неужели шум прекрасен
Птичьих крыл?

* * *

Я люблю пробужденье стихии,
Ветер резок, уста холодны,
Над убогой и нищей Россией
Даже звёзды теперь не видны.

Крики птиц становились тревожней,
Становилось труднее дышать.
Где дорога и где бездорожье,
Кто сумеет теперь угадать?

* * *

Мы слышали шёпот: «Свобода!»,
И сдавливал сердце испуг.
Кто пил родниковую воду
Из озера девичьих рук?

Пока это время проходит,
Покуда оно не пройдет,
Вода совершает в природе
Мистический круговорот.

* * *

Мы слышим голоса предметов,
Расторгнуто родство людей,
Запрещено отныне лето,
Деревья золотом одеты,
И ощутима дрожь ветвей.

А небо солнечное сжато,
Залито тёмной краской туч,
Разбито, собрано, разъято,
И труд художника оплакан,
И солнца остановлен луч.

* * *

И тебя поймали, бедная
Птица-пленница и страж,
Посадили в клетку медную,
Как графиню в экипаж.

Небо лунным светом залито,
Птица-пленница, лети!
Сколько чудных песен за лето
Ты не спела взаперти.

* * *

Есть механические ноты:
Колосьев срезана стена
И сразу после обмолота
Звучит симфония зерна.

Решенье принято поспешно:
Едва опомнились поля,
Как пустотою безутешной
Была оплакана земля.

* * *

*Зрелище неорганизованных
масс для меня невыносимо.*

Ф.А. Сергеев

Горек хлеб бытия:

в нём полынь сочеталась с мукой.

Укажите мне путь постиженья
космических далей.

Моё сердце, как стих, заберите,
берите с собой,

Но оставьте похвал золотые,
как солнце, медали.

Этот стих не умрёт.

В золотой колыбели царей

Открываю родства невредимые
тонкие нити,

И взираю с тоской на безликие
толпы людей,

И ликую в душе,
оставаясь таким же безликим.

* * *

Что мне делать с печалью ивовой?
Мне, кукушка, года отмерь.
Оттого-то ли мы счастливые,
Что друг друга нашли теперь?

Пароход плывёт мимо пристани,
Без тебя умру — пропаду,
В небо синее метко выстрелю,
В землю бедную попаду.

* * *

Я взят из детства и забыт людьми.
Пространство мира миру меру вручит.
Открыто основание земли,
Век-волкодав и пойман, и приручен.

Европа нищая согрета и укрыта
Сибирской шубой с барского плеча.
Земля разъята, взорвана, разрыта,
И кровь земли черна и горяча.

* * *

Я рождён, чтобы жить.
Государства пуста колыбель.
Звёзды вниз упадут,
если в небо ударит ракета.
Я завидую тем,
кто имеет священную цель,
И бесцельность моя одиноким
дыханьем согрета.

Если б в мире людей
воцарилась навеки любовь
И на общей земле земледельцами
стали солдаты,
Я бы город построил прекраснее
всех городов,
Но Москва — Третий Рим,
Не бывать ни четвёртым, ни пятым...

* * *

А.В. Домашенко

Скажите каждому отдельно,
Чтобы услышать каждый мог:
Цивилизация — смертельна,
Культура — смертна,
Вечен — Бог.

* * *

Каждой пыльной травинке,
Переливам рябиновых бус,
Каждой чистой росинке
Я до самой земли поклонюсь...

Этим золотом чёрным
Дорожить мы умеем без слов,
Этой степью просторной
И огнями родных городов.

Миллионами красок
Наполняется мир и живёт,
Над столицей Донбасса
Долгожданное солнце встаёт.

* * *

Такие мы — другими нам не стать,
Такой язык с рожденья впитан нами,
В чужую землю трудно прорасть,
Особенно — донецкими корнями.

Привыкли мы за всё платить сполна,
Слезой и кровью омываем уголь,
Нам показная доблесть не нужна,
И не нужны медали за заслуги.

И пусть Донецкий населяем кряж,
Не смотрим свысока ни на кого мы,
Высок наш дух, и путь нелёгок наш,
И трудовые будни нам знакомы.

* * *

Кто вспомнит, как всё началось,
Кто первым смог туда спуститься,
Но солнечным теплом пришлось
Земле запасливой делиться.

Давали больше, чем могли,
Нам древний камень был послушен,
И хоть работали в пыли,
У нас не почернели души.

И в ритме жизни трудовой
Я слышал радостные ноты,
Начало музыки живой,
Симфонии большой работы.

Открыл её среди степей,
Как будто потайную дверцу,
У малой родины моей
Большое, пламенное сердце...

* * *

Этой смерти будет мало,
Смерть придёт опять.
Под каким тогда завалом
Будут нас искать?

Дело самое простое:
Не найдут меня,
Станет родина вдовою
На четыре дня.

И уже не вспомнят дети
Рук моих и глаз,
Может, выйдешь замуж в третий,
Будто в первый раз.

И уже старухой злою,
Мужа схороня,
Дело самое простое:
Вспомнишь про меня.

Может, пусто во вселенной
Без твоих молитв,
Но платок вдовы согбенной
Золотом расшит.

* * *

Видел — помни: идущие вдаль корабли,
Лёгкой дымкой укрытые южные склоны,
Я-то думал, что сам достаю до земли, —
Это сердце моё бьёт земные поклоны!

Если даже солгу, если даже убью,
Если буду оправдан и предан забвенью,
Я люблю эту землю, бесцельно люблю
И всегда буду только её продолженьем.

Святогорье

Места знакомые. Намолен
Здесь каждый камень, воздух свят.
Покинув гнёзда колоколен,
К нам звуки птицами летят.

Но я не птица, поднимаясь
Над Лаврой, не увижу я,
Как все огни свечей, сливаясь,
Становятся столбом огня.

* * *

Гаснет свечка восковая,
В Божьем храме сквозняки,
Радость в воздухе святая,
Только мы её не знаем
И растём, как сорняки.

Я сырым молился кочкам,
Кланялся гнилому пню,
Я замёрз осенней ночью,
Но боялся в одиночку
К Твоему идти огню.

* * *

От полустанка к полустанку
Продлилась родина моя.
Душе, как юной христианке,
Всё ново в храме бытия.

* * *

Тяжело мне. На пахнущей гнилью
Чёрной тропке в саду — тяжело.
Разве сила моя — не бессилье?
Я, увидевший птиц эскадрильи,
Сам ещё становлюсь на крыло.

Высота в облачении пасхальном,
Вечер тих, и закат — не закат.
Почему так легко и печально,
Словно сны по дороге хрустальной,
Ручейки и бегут, и звенят.

И теперь возвращаются краски
К изначальной палитре простой.
Мир тепло сохраняет с опаской,
Так подсолнух без всякой подсказки
Сам за солнцем следит головой.

* * *

В каждой ветке, в каждой жилочке
С нами вечность говорит,
Дождь пространство из поилочки
Несмышлёное поит.

Поищи-поди великого:
Тишина да облака.
Но взовьётся уткой дикою
К небу новая строка.

Мировая радость — золото,
Мировая скорбь — зола,
Ты сосуд земли расколотый
Воедино собрала.

В каждой жилке, в каждом атоме,
В каждой клеточке живой
Мировая тайна спрятана
И порядок мировой.

* * *

Какая музыка плечей,
Какие бусинки сюжета...
Теперь окончен праздник этот
И нужно провожать гостей.

Четыре года хлеб ржаной
Небесной манне был подобен.
Печаль серебряной звездой
Горит на чёрном небосводе.

Покой мне будет только сниться,
Покуда мой последний стих
На сдержанных устах твоих
Сухой молитвой шевелится.

* * *

Это слишком опасно,
Лучше я помолюсь перед сном.
Новый мир и прекрасный
Распускается дивным цветком.

Мы о смерти не знали,
Новый мир погрузился во тьму.
Мы теперь не сполна ли
Оплатили его новизну?

Я теперь, как незрячий,
И напрасно живу на земле,
Только пули горячей
Не хватает в моей голове.

* * *

Слово каплей казалось, но в нём мне
Целый мир открывался живой.
И тащил, как мешок неподъёмный,
И волок я его за собой.

Мучил лиру, и выгнул в дугу я,
И сломал, и оставил её,
Чтобы эту тоску мировую
Переплавить в призванье моё.

Красок взял я, каких захотела
Птица, что прилетала ко мне.
И ожившая песня звенела
На залитом дождём полотне.

---

* * *

Я поверил тебе, и теперь мне не спится,
И тревогой отравлены ночи и дни.

Как в пустыню сомнений

смогли воплотиться

Все надежды, труды и старанья мои?

Я даю тебе стих, как регалии власти.

Поглумись поскорей —

прочитаешь потом,

Каждый звук тебе, раздирая на части,

Всё, что было живым, всё,

что было стихом.

Если муку мою ты сумеешь уменьшить,

Если сможешь лишить этих

крыльев — лиши,

Чтоб не знать ни молвы,

ни предательства женщин,

Чтобы мира не знать,

поселившись в глуши...

* * *

Она так любила подарки,
Не зная печали на вкус.
Зачем же сонеты Петрарки
Учила она наизусть?

В ней зелень цветущего Рима
Срослась со степною травой,
Любовь сочетает незримо
Осколки души мировой.

Вселенская мера единства,
Вселенская мера тепла,
Над страхом её материнства
Смеются твои зеркала.

Короткая встреча случайна,
Мир страшен, законы просты,
И будет холодная спальня
Голгофой её чистоты.

* * *

Есть сто ночей. В них мало сходства:
Ночь-нищенка, воровка-ночь.
Нам, продающим первородство,
Уже ничем нельзя помочь.

Из всех ночей я выбрал эту:
Ночь-сводницу и ночь-вдову,
В лучах искусственного света
Ненастоящий — я живу.

Ты слишком медленно разделась,
И я солгал тебе — легко,
Как будто ложь мне в сердце въелась
И в душу въелась глубоко.

* * *

Тихо моря колыхнется вымя,
Черный пар от земли поднялся,
Всходит солнце, как спелая дыня,
Жёлтым соком налитая вся.

Время тянется, сбитое с толку,
Здесь совсем по-другому живут:
Чинят сети в рыбацких посёлках,
Сушат рыбу и песни поют.

С нас за спрос не потребуют платы,
Пахнет морем базарная речь,
Чтобы денег, в дороге измятых,
Мне совсем не хотелось сбержечь...

То, что здесь называется пляжем,
То, куда нас ведут на ночлег,
То, что мы не заметили даже,
Сохранит наша память навек.

Время тянется, сбитое с толку,
Здесь совсем по-другому живут:
Чинят сети в рыбацких посёлках,
Сушат рыбу и песни поют.

---

* * *

Я нашёл тебя, истина.
Отражаясь в витринах киосков,
Все мы кружимся листьями
Под прицелом ночных перекрёстков.

В эту сказку чудесную
Я и сам бы поверить не смог,
Но берёзки невестами
Безрассудно стоят у дорог.

Скоро ветер поднимется,
Всюду в жёлтых коронах авто,
У приморской гостиницы
Ты стояла в коротком пальто.

Ты смеялась с матросами,
И смущённо стоял вдалеке
Тот мальчишка причёсанный
С полотенцем на левой руке.

И звенели графинами
Старожилы рабочих кварталов,
И кричали павлинами
Адвокаты чужих идеалов.

Мы сегодня повенчаны,
Ветер гасит свечу за свечой,
Тот мальчишка застенчивый
Будет долго идти за тобой.

Может, правду жестокую
Заслонила твоя безупречность,
Незнакомкою Блоковой
Ты останешься в сердце навечно.

* * *

Встану ровно в пять, встречу солнца луч,
Мне бы стать в твоём небе птицею.
Не томи меня, не печаль, не мучь,
Я создам с тобой коалицию.

Эта ночь прошла, как тяжёлый сон,
Мне бы стать в твоём море рыбою.
И не страшен снег, дождь и снег с дождём,
Не страшны теперь перевыборы.

После нас — потоп, не расти трава,
Не расти трава, где всегда росла.
Где всегда росла — не траве расти.
Проживу с тобой я до старости.

После нас — чума, пир назло чуме,
Без тебя я, как обесточенный.
Отчего лишь ты сердцу мила?
Проживу с тобой до могилы я.

* * *

Кто смотрел в эти окна?
Дождь прошёл — и сухая трава,
Как газета промокла,
И теперь она снова жива.

Зеленеют растенья,
Сеют травы свои семена,
На одно поколение
Жизнь одна и гибель одна.

* * *

Мы через лес пошли. Не жалко мне
Листвы, разбуженной шагами,
Но ветер в нас бросает палками
И словно гонится за нами.

И вся пронизана грибницами
Благоухающая почва.
Я ждал свободы: станем птицами
Не мы, так дети наши — точно.

За пять минут я понял многое:
Мне край чужой, как лес густой:
Всё дышит смутною тревогою,
И ветер гонится за мной.

* * *

Небо тучами ограблено,
Не осталось ни звезды,
И серебряными саблями
Машут всадники грозы.

Ночью тучи воду пресную
Выливают из корыт,
Топят конницу небесную,
Топот огненных копыт.

* * *

Если б в мире враждебном
Научились по-новому вы
Слышать голос целебной
Городской придорожной травы...

Слышать песню простую
В город детства вернувшихся птиц,
Где ловил на лету я
Одуванчик твоих небылиц.

Там, где шли мы отдельно
От всего, чем эпоха жила,
Там, где выстрел смертельный
Не коснулся живого крыла.

* * *

Уже не пахнет керосином
В домах и не несут огня,
Но с фотографии старинной
Мой прадед смотрит на меня.

Уже не строят деревянных
Домов, но я ещё храню
Десяток тех игрушек странных,
Которых с детства не люблю.

И я пытался научиться
Беспамятству, но ночь темна,
И прошлое в окно стучится
И не уходит от окна.

* * *

Я спросил у неба: «Навсегда ли
Эти сёла, эти города,
Синевою залитые дали?»
Небо отвечало: «Навсегда».

Я спросил: «Поэзия уйдёт ли?»
(Слово канет в Лету, что тогда?)
Голос был серьёзен и отчётлив,
Небо отвечало: «Никогда».

---

* * *

Торопиться опасно,
Тонок лёд к середине весны.
Птица кажется красной
Или только лишь крылья красны?

Птица кажется синей,
Я за нею иду и молчу,
Если справлюсь с гордыней,
То великое мне по плечу.

Между веток — пробелы,
Крыльев взмах, и беда — не беда.
Птица кажется белой,
Улетает она навсегда.

Бесконечное лето
Я бы в памяти смог удержать,
Но какого ты цвета
Мне до смерти теперь не узнать.

* * *

Я губ твоих искал огня и постоянства,
Не страсть меня вела,
и не был я слепым.

Ты девочка была,
вернувшаяся с танцев,
И превратилась в дым.

Я подарил тебе ручей, но ты разбила
Кувшин воды живой, и не заметил я.
Рукой коснись воды...

Но ты не попросила
Прощенья у ручья.

Я понял: устрасит тебя не этот холод.
Быть может, позовёшь,
решила — уходи.

Булавкою твоей,
как бабочка, приколот,
И мировая ось —
лишь боль в моей груди.

* * *

Уже сошёл тяжёлый снег
С полей и пашен,
И новый день, как новый век,
Велик и страшен.

* * *

Мир становится старше,
Но Москве не забыть никогда,
Как в прудах Патриарших
Потемнела от страха вода.

Эти камни живые
Я, как книгу, читал между строк,
Над советской Россией
Тихий ангел, как перст, одинок.

И пустынно, и дико,
Чёрный пар поднялся от земли.
По России великой
Поминальные свечи зажгли.

* * *

Ты скажешь: ещё не окрепла,
Ещё не срослась мерзлота
И море присыпано пеплом
Горящего в небе костра.

Ты скажешь: она не боролась
И море замёрзло быстрее,
И слышится сдавленный голос
Врастающих в лёд кораблей.

В минуты такие согласен
Не видеть родных берегов
И всеми цветами раскрасить
Бескрайнюю пустошь снегов.

* * *

Живёшь — живи, но если ты — поэт,
Ты, как маяк, и океан — безбрежен.
Огонь — внутри, но отражённый свет
Ночную мглу, как масло, режет.

Одной строкой не выскажешь всего,
Я ложь, как уксус, пил из губки.
Признайся мне: ты ценишь отчего
Моих стихов короткие обрубки?

* * *

Что, если жизнь — одно стихотворение
И рифмы есть в однообразьи дней.
Ответь же мне: венец ли я творения,
Живой ли сгусток я среди камней?

Цхинвал

*Памяти жертв грузинской
агрессии*

* * *

Теперь их лица мне знакомы,
И голоса знакомы мне,
Они весь вечер были дома,
А оказались на войне...

Тебя нашли полуживого,
И ты, пока боролся, — жил.
А града выпало ночного
На тысячу семьсот могил.

Лети теперь над блокпостами,
Как голубь мира голубой,
Нас переставили местами:
Меня хоронят, ты — живой.

* * *

И я там был, где смерть меня искала,
По улицам ночным ходил, как днём,
Они пришли... И головы кварталов
Склонились перед залповым огнём...

* * *

Памяти Валентина Юлина

Звездою вечерней горит сожаленье,
Вы миру явились одним поколеньем,
Для вас даже слово «романтика» — свято,
А мы ей обязаны шестидесятым.

Вы видели горы, к вершинам-магнитам
Сердца тяготели, из стали отлиты,
И мир вам казался живущим сегодня
Той талой водой и листвой прошлогодней.

Какою была современность в начале,
Кого вы любили, о чём вы мечтали?
Вы верили в завтра, вы ждали его,
Но вам этот день не принёс ничего.

И здесь, на обломках могучих империй,
Вы просто устали, и вы постарели,
И так дорожили вы словом печатным,
А юность звала вас в походы, обратно...

Дождливая осень недолго продлится.
Мы встретимся снова в шахтёрской столице,
Я юностью мог бы своей поделиться...
Но я здесь чужой, и места здесь чужие,
И чёрный — венок, и цветы — неживые...

* * *

Памяти Алексея Глушка

Нас манила земля кладами,
Сколько взять у земли ревности,
Мы не знали тогда, надо ли
Нам платить по счетам древностей.

Там, где солнце сгорает заживо,
Там, где книги читают досыта,
Где в обойму одну заряжены
Запах неба и ноги босые.

Мы теперь навсегда молоды,
С гор сбежала река быстрая,
Смерть сковала её холодом,
До весны сохранив чистою.

Я ходил по траве нескошенной,
И остались на поле полосы.
У могилы простой Алёшиной
Даже птицы поют вполголоса.

---

* * *

Сергею Шаталову

Обезличенные дали,
Обезличенная ширь,
Потревоженные стаи,
Словно в колокол ударил
Безобразный богатырь.

Бородатый, нелюдимый,
Он ещё побудет здесь,
Он вернулся невредимый,
Возвратился, но не весь.

Знать, война — такая штука,
Кровью пядь земли омой,
Будет смерть тебе наукой,
Если станешь к ним спиной.

Я ещё не слышал ветра,
Ты ещё не видел сны,
Роковые сантиметры
Обезличенной луны.

Тот язык рисунков древних,
СМС-ки на камнях
Помнят русские деревни,
Помнят в русских деревнях.

Век тебя ещё ломает,
Баю-баюшки-баю,
Потревоженные стаи
Мерят родину мою.

Я теперь в её тетради
Знаю каждую строку,
Обезличенные пяди...
Может, воздух наш украден
Или выпит по глотку?

Не гонись за птицей синей,
За полётом синих стай...
Не делись собой с Россией,
А всего себя отдай!

---

* * *

А.А. Кораблёву

Какое странное подобие:
Ломая тонкий лёд стихов,
Мы поднимаем, как надгробия,
Живые оболочки слов.

И внутренний огонь, заложенный
Усиьем горького труда,
Готов погаснуть, потревоженный,
Но не погаснет никогда.

Пока искусство толкования,
Живосечение твоё,
Твоё учёное незнание —
Необходимое страдание
И испытание моё.

Пока люблю тебя, как брата я,
Не понимая почему,
Как на одном кресте распятые,
Живём одной мечтой крылатою
И служим богу одному.

* * *

Если будет ложь, если будет злость
На меня смотреть сотней глаз,
Мне за край родной отвечать пришлось,
И ещё придется не раз.

Чтобы был Донецк — не моей судьбой,
Чтобы стал Донбасс —
  так, ступенькой вверх,
Я оставлю дом и пойду с тобой,
Чтобы Бог меня опроверг.

Станет чёток слог, как чеканный шаг,
Телеграфный стиль чёрной дробью вбит,
Я один из тех, кто не бросит флаг,
Даже если будет убит.

* * *

*На мне Донбасс свои поставил
метки...*

И. Нечипорук

Здесь самый первый сделал шаг ты,
Услышал первые слова
И видеть угольные шахты
Привык из каждого окна.

Тех шахт артерии живые,
Как вертикальная река,
Не клетки — клетки стволовые,
Донецких копей ДНК.

В тебе сплелись каменоломни
И угольных цветов пыльца,
И ты бы не сумел не помнить,
Не помнить сильных рук отца.

Всему, что сделано руками,
Ведётся тщательный учёт:
На них наносится годами
Опознавательный штрих-код.

* * *

Апрель нигде не видел я таким
Самоуверенным и быстрым,
Когда весна с собой, как пилигрим,
Приносит странствий воздух чистый.

Но летних дней дары уже внесли
В алтарь мостов, домов и арок,
И редко облака, как корабли,
Дождей приносят нам подарок.

Мой город вышит по степной канве
То чёрною, то жёлтой ниткой,
Когда роняют клёны в ноябре
На землю золотые слитки.

Пришёл февраль, и всё занесено
Сухого снега рыхлой массой,
И возникает белое пятно
На карте зимнего Донбасса.

* * *

Я люблю «Эталоны»,
но спать в них приходится тоже.
Были поручни жёлты,
сидения были в пыли,
И сливались молитвы паломниц
и смех молодёжи,
Но гора меловая уже показалась вдали.

Может, это не мел,
а какая-то древняя глина,
Та, что стала Адамом,
нагретая волей Творца.
Если с неба смотреть,
то не будет Артём исполином
И покажутся тонкою линией
воды Донца.

* * *

Нам в этом мире — тесно,
Если смогу — воскресну,
Если ты скажешь честно:
Это — твоя игра.

Нам говорили: здесь он,
В десять — уже на месте,
Помнишь, искали вместе
Бога ещё вчера?

Маем, там пахло маем,
Дождь сентябрём хлестал нас,
Сыпал свои кристаллы
Сверху на нас январь.

Многого мы не знаем,
Что-то внутри сломалось,
Что-то в душе осталось,
Только тебя не жаль...

* * *

Мы — поколение, связанное крепко
Одною цепью, кабелем одним,
И торрентов вытягиваем репку
Из серых, оцифрованных глубин.

Взрослеем рано, умираем рано,
Живём не так и молимся не так:
«Прости меня и сохрани от спама,
Убереги от хакерских атак!»

* * *

Я не боялся жить и воду из реки пил,
Свободы не ценил и не боялся уз.
Зачем же вы тогда придумали R-keeper,
Explorer и Bluetooth?

Мне некуда бежать, везде меня поймают,
Сим-карту вложат мне в мобильный,
чтобы я
Не слышал, как Господь задумчиво играет
На флейте бытия.

2012

Остаться. Чёрными платками
Уже застелены поля,
И скоро мы увидим сами,
Как шевелит материками
Чревоугодница-земля.

А он всё сможет. Всё успеет...
Эсхатология. Судьба.
Нас только солнышко пригреет,
И мы исчезнем без следа.

* * *

Дочери

Зима страшна, как ночь переворота.
Как факелы, в печах горят огни.
Душа пуста, но сердце знает что-то,
И голоса слышны из-под земли.

Так прорастают зёрна архетипов,
И зная то, что видеть не могли,
Боятся дети шорохов и скрипов
И произносят жуткое «враги».

* * *

Здесь боль и смерть моя смолистая
И продолжение пути.
Мне не укрыться, мне не выстоять
И не осмелиться идти.

И столько птиц канатоходцами
Смотрели с высоты, когда
Лилась, спасённая колодцами,
Во фляги выживших вода.

И были все тогда уверены,
Что как бы ни были сильны,
Вы отдадите нам со временем
Пространство, взятое взаймы.

* * *

Две случайные фразы,
а так одинаково сказаны,
Это леска закона,
её не порвёшь безнаказанно.
Скоро будет деревьев,
как виселиц чёрных, нечитано,
Удали эти письма,
покуда они не прочитаны.

Хочешь — каждой дороге пойдя
поклонись по отдельности,
Чтобы чёрные книги душили
тебя беспредельностью,
Чтоб пришло вдохновенье
с какой-то улыбкою нищенской,
Чтобы морем не пахло,
а пахло сторожкой кладбищенской.

Чтобы всё было серо,
и скупо, темно, искалечено.
Только ручку возьми —
популярность тебе обеспечена,
Собирай свои залы,
своей удивляй эрудицией
И, как хочешь, пиши, и глумись,
и глумись над традицией.

* * *

Мне двадцать восемь, у меня в запасе
Ещё лет сорок и никак не меньше.
А ты мне говоришь, что путь опасен
И я напрасно не целую женщин.

А я смотрю в их каменные лица
И среди мёртвых слов ищу живое.
Мои элементарные частицы
Всего лишь буквы — и ничто другое.

И те слова, что тяжелы, как камень,
Та рифма, что никак мне не даётся,
И кажется, что взял её руками,
Но ничего в руках не остаётся.

* * *

В моём саду листва вчерашняя
Позавчерашнею тоской
Ещё больна, как настоящею,
Неотменённою тобой.

И удивляюсь сам, как в детстве, я
Тому, что мир уже не тот.
И лишь в саду несоответствие,
Несовпадение живёт.

Не проживёшь с любовью Митиной,
Моя любовь не так горька:
Мне нужно выспаться и вытянуть
Тоску, как спицу из клубка.

* * *

Теперь мне похвастаться нечем,
Я вытащил тысячи слов
Из пламени противоречий —
Такое моё ремесло.

Должно быть, мой дед безымянный
Ковал топоры и мечи,
Тебе же всё кажется странным,
Что руки мои горячи?

Я стал привыкать к недоверью,
И мне торопились сказать:
«Ты будешь всегда подмастерьем,
Куда тебе мастером стать!»

Я буду работать, не к спеху,
Мне незачем жизнь торопить;
И слышится дальнее эхо,
И до смерти хочется жить.

* * *

Эту сажу мук не стереть с лица,
Эту боль во мне не стерпеть никак,
И растёт сама строчек лестница,
И даётся мне — просто так.

Я потом умру, а пока — скажу,
И другого нет мне сокровища,
Будто в долг беру, каждый день хожу,
Каждый день хожу и прошу ещё.

* * *

Это только контур русской речи,
Свалены в углу полутона,
Слог открытый означает плечи,
И согласных слыша свист скворечий,
Всходит «о», как полная луна.

Звукопись, когда твой порох вспыхнет,
Всыпанный в пустые гильзы строк,
Слово станет пулей, станет рифмой,
И душа, как юноша, притихнет,
Первый раз нажавший на курок.

Диптих

* * *

Я был на почте, сладко пахнут клеем
Мои мечты.

Я знаю точно, что не я жалею,
Жалеешь ты.

Но на конверте не хватает марок,
Его вернут.
Любовь моя теперь — свечной огарок,
Напрасный труд.

Я проштампован, а потом — отправлен,
Я — оценён.
Теперь я, как подсолнух: обезглавлен —
Гори огнём.

Пока придёшь, минуты станут воском
И мукой — час.
Я разрешаю только перекрёсткам
Смотреть на нас.

Я разрешаю только окнам тёмным
Смотреть нам вслед.
Теперь остался только мир огромный:
Тебя в нём нет.

* * *

Теперь газетами заклеено
Твоё окно,
В полях души печаль посеяна:
Умри, зерно!

Теперь минуты стали оловом,
Туман — везде,
Пространство плохо прорисовано:
Умри, 3D!

Мы выстрелили, нам ответили,
И ночь темна,
Мы — очевидцы, мы — свидетели:
Умри, война!

* * *

Станет прохладней воздух,
                                где-то на ветках арфы
Тайного ждут сигнала,
                                чтобы начать концерт.
Хлынут такие звуки:
                                длинные, словно шарфы,
Скользкие, словно змеи,
                                лёгкие, как конверт.

Пей их, пока живёшь ты,
                                пей, как ночную влагу,
Я не владею в слове
                                их мастерством на треть.
Значит, усну под утро,
                                буду вращать бумагу,
Ты же, вращая Землю,
                                им позволяешь петь.

---

* * *

Ночь, как масло, свет режет, как нож её,
Веет страхом от тёмной воды.
Кто на небе большими подошвами
Оставляет созвездий следы?

Кто царапает вкривь его, вкось его,
Непроглядный вселенский туман?
То играет, как ветер с колосьями,
То монеткой бросает в фонтан?

И, дремая над бездной сферической,
Там, где вечность сгорает, дымя,
Согласился на труд титанический
В *шуме времени* слышать меня?

* * *

*Я победил: теперь вести
Народы серые я буду...*

В. Хлебников

Вот постмодерн, сделай шаг туда, где
На ветках висят недозревших
идей панцири.

Слышишь: туман не спеша идет по воде
Сонные листья слегка шевеля пальцами.

Может, ему доверяешь
свой главный секрет,
Вот она — тайна, бери её,
мучай, развинчивай.

Должен ли слово своё говорить поэт
Миру, в котором Дали победил да Винчи?

Прошлого — нет: покосившийся дом оно.
Где-то на жёлтых страницах твоих
учебников
Было написано «Пушкин» давным-давно.
Кто-то спустя столетье
добавил «Хлебников».

* * *

Вот она, нового мира спесь.
Тише, дыши ровней.
Сказано камню: «Я вырос здесь!»
(На языке камней.)

Сказано небу: «Я здесь рождён».
(На языке небес.)
«Там, где ветра с четырёх сторон
Тёмный терзают лес!»

Сердце моё — из куска угля,
Только разжечь сумеи.
Вечность могла проглотить меня,
Ты же сказал: «Не смей!»

Только шагни, и тебя в огне
Я не смогу сыскать!»
Вот Ты стоишь у дверей, а мне
Стыдно Тебя впускать.

Эмигрантские стихи

***

Я предвкушаю длительное чтение,
Где звуки обретают полноту
И тонет в них густых садов цветенье,
И мокрых листьев маленькие звенья,
Как краски, быстро сохнут на ветру.

Когда дыханье всякое хвалою
Не повторяет древние псалмы,
И небеса стоят над головою,
И всем понятно равенство простое:
Сидим у Бога на коленях мы.

Нам небеса грозили дисбалансом:
Смешеньем плоти, тверди и воды.
Мы слышим голоса радиостанций.
Мы молоды: отсюда до Прованса
Не дальше, чем отсюда до звезды.

* * *

Прощай, немытая Россия...

М. Ю. Лермонтов

Ни Праги нынешней,
                                ни Праги миновавшей
Нет в памяти моей, по крови я не чех,
Но прав был человек,
                                однажды мне сказавший,
Что молится за всех.

Мне незачем писать для всех,
                                кто на земле той,
Не побоявшись жить, боится умереть?
Ты думаешь, что стих —
                                разменная монета,
Кочующая медь?

Ты думаешь: без нас Россия будет та же
И сохранят её от всякого врага?
Но на руках моих спасительная сажа
Родного очага.

* * *

Игорю Михалевичу-Каплану

Побережье — тире, львовский дождь —
это точка. Теперь я
Телеграфному стилю тебя научу
без труда.

Ты встречаешь Айрин,
открывая все окна и двери:
Так встречают гостей,
так любимых встречали всегда.

Океан отнимает последнее,
берег как нищий,
Небоскрёбы — пучки вертикальных
тире, посмотри:
Эти звёзды, как точки,
как взгляд затаившийся, хищный,
Как стеклянная колба
с живою лучиной внутри.

* * *

Ночь, как старинное вино,
Из тёмных вылитое бутылей.
И речь сидящих под окном
Звучит всё сбивчивей и путаней.

И поцелуй берёт своё —
Ему теперь всё время отдано!
И я касаюсь плеч её
Своими пальцами холодными.

Так полагается — дышать
Одной минутой упоительной,
А через год не вспоминать
Любви, такой непродолжительной.

Об авторе

Иван Волосюк родился 7 января 1983 года в Дзержинске Донецкой области в семье шахтёра.

Выпускник русского отделения филологического факультета Донецкого национального университета.

Автор сборников стихов «Капли дождя» (2002), «Вторая книга» (2007), «Продолжение земли» (2010), «Помнящие родство» (2011, в соавторстве).

Публиковался в журналах и альманахах «Побережье» (США), «ЕДИТА», «Семейка» (Германия), «Жемчужина» (Австралия), «Дети Ра», «Зинзивер», «Огни Кузбасса», «День и ночь», «Южная звезда» (Россия), «Западная Двина» (Беларусь), «Нива» (Казахстан), «Наше поколение» (Молдова), «Донбасс», «Ренессанс», «Склянка Часу», «Хортиця», «Лава», «Литера_Днепр», «Свой вариант» (Украина), в электронном альманахе «ПОРТ-ФОЛИО» (Канада).

Член Межрегионального союза писателей Украины (МСПС).

Живёт в Донецке. Работает в областном еженедельнике «Донецкие новости».

Содержание

Пронзительные строфы	5
«Как часто мы глухи и слепы...»	7
«О причинённой плачут боли...»	8
«Дождь идёт, вода бежит по стёклам...»	9
«Обида, боль... теперь нет смысла...»	10
«Обрывается день, и на тонких ветвях...» .	11
«Эта мёртвая музыка времени...»	12
«Ты простишь...»	13
«Мимо пролетают птицы...»	14
«Когда опустошение свершится...»	15
«Горизонты судьбы очертят...»	16
«Этот день, что-то жуткое кроется в нём...»	17
«Ты часто думаешь о ней...»	18
«Твои шаги неторопливы...»	19
«Между нами стена... Обрывается день...»	20
«Ты ушла в темноту тёплой ночи...»	21
«Тихо... Только ветер и тревога...»	22
«Нет ни для кого чужой печали...»	23
«Не говори мне, что я трушу...»	24
«Ещё одна исчёркана страница...»	25
«Слова, перерастающие в крики...»	26
«Во мне нет музыки, нет света...»	28

«Здравствуй. Мне одиноко...»	29
«Покорись роковым поворотам судьбы...»	30
«Дремлет слова печатного чудище...»	31
«Хорошо ли это — плохо ли...»	32
«Не умирая весь, живу, как инвалид...» ..	34
«Воздушной крепости...»	35
«Уходили головы их в плечи...»	36
«Забери меня отсюда...»	38
«Недвижим Гефсиманский сад...»	40
«Стихотворною мерой тебя удержу...»	41
«Звёзды стрелами падали в стог...»	42
«Здесь и удаль, и ширь...»	43
«Бесполезное дело брошено...»	44
«Переменчива погода...»	45
«Я люблю пробужденье стихии...»	46
«Мы слышали шёпот: «Свобода!»...»	47
«Мы слышим голоса предметов...»	48
«Я многого хотел...»	49
«И тебя поймали, бедная...»	50
«Есть механические ноты...»	51
«Я устал от поэзии вечного мрака...»	52
«Горек хлеб бытия...»	53
«Что мне делать с печалью ивовой?..»	54
«Я взят из детства и забыт людьми...»	55
«Я рождён, чтобы жить...»	56

«Скажите каждому отдельно...»	57
«От поэзии мы заслонимся...»	58
«Каждой пыльной травинке...»	59
«Такие мы — другими нам не стать...» ...	60
«Кто вспомнит, как всё началось...»	61
«Этой смерти будет мало...»	62
«Я лондонских улиц не мерил шагами...» ...	63
«Видел — помни...»	64
Святогорье	65
«Уже не пахнет керосином...»	86
«Я спросил у неба...»	87
«Торопиться опасно...»	88
«Я губ твоих искал огня и постоянства...» ...	89
«Уже сошёл тяжёлый снег...»	90
«Мир становится старше...»	91
Подражание Мандельштаму	92
«Ты скажешь: ещё не окрепла...»	93
«Живёшь — живи, но если ты — поэт...»	94
«Что, если жизнь — одно стихотворение...» ...	95
Цхинвал	
«Теперь их лица мне знакомы...»	96
«И я там был, где смерть...»	97
«Звездой вечерней горит сожаленье...» ...	98
«Нас манила земля кладами...»	99
«Обезличенные дали...»	100

«Какое странное подобие...»	102
«Если будет ложь, если будет злость...» ..	103
«Здесь самый первый сделал шаг ты...» ..	104
«В Горловке осень, как свадьба...»	105
«Апрель нигде не видел я таким...»	106
«Кто заставит меня этот город...»	107
«Я люблю “Эталоны”...»	108
«Нам в этом мире — тесно...»	109
«Мы — поколение, связанное крепко...» ..	110
«Я не боялся жить и воду из реки пил...» ...	111
2012	112
«Зима страшна, как ночь переворота...»	113
«Здесь боль и смерть моя смолистая...»	114
«Две случайные фразы...»	115
«Мне двадцать восемь, у меня в запасе...» .	116
«В моём саду листва вчерашняя...»	118
«Теперь мне похвастаться нечем...»	119
«Эту сажу мук не стереть с лица...»	120
«Это только контур русской речи...»	121
Диптих	
«Я был на почте...»	122
«Теперь газетами заклеено...»	123
«Станет прохладней воздух...»	124
«Ночь, как масло, свет режет...»	125
«Вот постмодерн, сделай шаг туда, где...»	126

«Вот она, нового мира спесь...»	127
Эмигрантские стихи	
«Я предвкушаю длительное чтение...» ..	128
«Ни Праги нынешней...»	130
«Побережье — тире, львовский дождь ...»	131
«Ночь, как старинное вино...»	132
 Об авторе	 133

Автор выражает
глубокую признательность
генеральному директору
ГП «Дзержинскуголь»
Житлёнку
Дмитрию Михайловичу,

председателю Дзержинского теркома
ПРУП
Щербаню
Василию Петровичу

за многолетнюю
моральную и финансовую поддержку,
сделавшую возможным выход в свет
в том числе и этой книги.

Отзывы читателей будут с благодарностью
приняты автором на адрес электронной почты:
ivan.volosyuk@mail.ru

При оформлении обложки использована
картина *Александра Болотова*
«Набережная Кальмиуса».
(Из серии «Ночные города мира»).

Л і т е р а т у р н о - х у д о ж н е в и д а н н я

ВОЛОСЮК Іван Іванович

ДОНЕЦЬКІ СТРОФИ

(Російською мовою)

Літературний редактор *І. Нечипорук*

Підписано до друку 04.10.11
Формат 60x84/32. Ум. друк. арк. 4,06.
Наклад 200 прим. Зам. № 200.

Видавництво та друк ТОВ «Каштан»,
83017, м. Донецьк, б. Шевченка, 29.

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до
Державного реєстру ДК № 1220 від 05.02.03